

УДК 81'373.49=112.2.'06

Н.А. ВАНЮШИНА
(Волгоград)

ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Описываются вопросы функционирования эвфемизмов в современном немецком языке, приводятся некоторые способы образования эвфемистических замен, на конкретных примерах демонстрируются их прагматические характеристики и потенциал. Приводятся аргументы в пользу ложности рассмотрения употребления эвфемизмов с целью умышленного сокрытия информации, лжи.

Ключевые слова: эвфемизм, денотат, коннотация, прагмалингвистика, манипуляция

Общение является важной составляющей повседневной деятельности человека. Слова рассматриваются не только в качестве средства передачи новых данных, информации, но и как мощный воздействующий фактор как на одного человека, так и на массы людей (в процессе формирования и коррекции той или иной точки зрения). Успешно построенная коммуникация является залогом выполнения заложенных в ее процессе директив. Следовательно, все участники заинтересованы в создании благоприятной атмосферы общения и стремлении соблюдать правила речевого поведения, характерные для того или иного социума. Невозможно не согласиться, что «реальная ситуация благоприятствует словам, вызывающим приятную реакцию» [2, с. 437]. Одной из возможностей, способствующей благоприятному течению процесса общения, является употребление более смягченных вариантов наименований – эвфемизмов, которые играют особую роль при обсуждении острых тем.

Основываясь на учении Демокрита, заметим, что употребление эвфемизмов – это внутренняя потребность говорящего, которая зависит от образовательного уровня, внутренней культуры, норм и правил поведения, свойственных конкретному социуму. Опираясь на личный опыт, мы можем отметить, что перечень тем, требующих вуалирования, достаточно объемен (они включают ситуации бытового общения на темы различного уровня материального благосостояния, внешнего виде человека, проблемы старости и интимных отношениях) [1, с. 28]. Так называемые «острые темы» являются культурно специфичными, так, например в Китае, не считается невежливым спросить о стоимости покупки и уровне дохода малознакомого человека, некоторые проявления физиологических процессов организма также не скрываются. Считаем, что наличие эвфемистических замен при рассмотрении социальных проблем, развития экономики и внешнеполитических отношений является универсальным, поскольку проблемное состояние данных аспектов однозначно воспринимается негативно.

Рассматривая вопросы функционирования эвфемизмов, мы нередко сталкиваемся с мнением, что подобные единицы способствуют не только построению благоприятной ситуации общения, но и намеренному сокрытию информации. В этой связи приведем слова немецкого лингвиста Гаральда Вайнриха: „sprachliche Lügen aber sind, wenn man die Dinge genau nimmt, die meisten rhetorischen Figuren wie Euphemismen, Hyperbeln, Ellipsen, die Formen und Formeln der Höflichkeit, Emphase, Ironie, Tabuwörter, Anthropomorphismen usw.“. [10, с. 11]. Автор считает, что использование эвфемизмов можно приравнять к одной из возможностей речевого воплощения лжи. Также приведем слова Вилли Сандерса: „der Euphemismus kann jedoch auch in bewußt verhüllender, verschleiernder, verfälschender Form auftreten, vor allem in politischer, propagandistischer, demagogischer und damit manipulierter Verwendung; *Minuswachstum* an Stelle *wirtschaftlicher Rezession*, *Vorwärtsverteidigung* als zynische Umschreibung des Angriffskrieges, seiner Zeit die makabre „Endlösung der Judenfrage“, für rassistischen Völkermord und der Beispiele mehr“ [9, с. 127]. Основываясь на приведенных выше цитатах, считаем вопрос о возможности рассматривать/не рассматривать эвфемистические замены в качестве своеобразного сокрытия информации, обоснованным. Однако мы придерживаемся точки зрения, что эвфемизмы не преследуют цели солгать, обмануть реципиента путем использования, к примеру, слов с широкой семантикой, имею-

щих более позитивное восприятие, чем слова с узкой, конкретной семантикой [1, с. 54]. В подтверждение наших слов приведем цитату Г. Вайнриха: „Man kommt also, ... nicht mit der Definition aus, Lüge sei, etwas anders zu sagen, als man es weiß oder meint. Mit einer solchen Definition kann man noch nicht die schwere böse Lüge von den Spielformen kultivierter Rede unterscheiden; denn diese lassen sich alle als Allegorien auffassen, und das heißt „Andersreden“. Das moralische Bewusstsein aber gibt uns andere Auskunft. Lüge ist erst da, wo das Andersreden von einer bewussten Täuschungsabsicht begleitet ist. Die Lüge ist eine Aussage mit dem Willen, Falsches auszusagen“ [10, с. 11–12]. Мы видим, что ложь рассматривается именно в качестве умышленного введения в повествование неверных фактов, эвфемизмы, напротив, заменяют неприемлемые для данной ситуации общения единицы, выступая синонимичными конструкциями отрицательно воспринимаемых прямых наименований денотатов.

Поскольку вопросы манипулятивного потенциала эвфемистических замен, а также возможность их рассмотрения в качестве способа умышленного сокрытия информации являются актуальными, мы считаем важным остановиться на выявлении способов их построения. Кроме того, описанные нами примеры будут способствовать идентификации эвфемизма в потоке речи и соотнесение его с исходным денотатом, ограничивая тем самым манипулятивный потенциал подобных единиц. Вопрос построения классификации эвфемизмов не является новым, многие исследователи занимались этим вопросом [3; 4; 6]. Рассмотрим примеры из немецких печатных СМИ. Как утверждает немецкий исследователь Зигрид Люхтенберг, „mit anderen Worten könnte in geeignetem Kontext nahezu jedes Wort euphemistischen Sinn erhalten, jedoch eignen sich bestimmte Bildungsweisen in besonderem Maße zu Euphemismen“ [8, с. 128].

Метафора. А.Н. Прудывус отмечает, что «метафора и эвфемизм имеют определенные черты сходства, поскольку, в частности, в рамках лексикологии они рассматриваются как виды переноса наименования, а с точки зрения стилистики – как тропы. Однако стоит особо подчеркнуть, что сближение имеет место лишь в том случае, если замещению подвергается стигматичный денотат» [5, с. 53]. Приведем соответствующие примеры: *eiserner Vorhang; der Dollar wurde schwach; die Sache wurde heißer; auf der Straße stehen (быть безработным); das letzte Vaterunser beten; den letzten Kampf kämpfen; ableben; ins Gras beißen; die Augen schließen; über den Jordan gehen* (в значении 'умереть'). В последнее время на страницах немецких печатных СМИ часто встречается глагол *liquidieren*. В прежние годы он употреблялся в речи торговцев и обозначало 'произвести расчет', 'рассчитаться, с последующим закрытием предприятия'. В современном языке это слово является синонимом для *töten*: *Sofort eindringenden Stoßtrupps gelang es, Banditen zu fassen, die sofort liquidiert wurden* (Spiegel 06.2017).

Использование слов с широкой семантикой, многозначных слов. Зигрид Люхтенберг выделяет два вида полисемии, отмечая следующее: „so hat etwa Demokratie unterschiedliche aber miteinander verbundene Bedeutungen, was eine Eigenschaft der lexikalischen Bedeutung sei und im Kontext verschwinde. Davon wird Mehrdeutigkeit unterschieden, die Auswirkungen auf die Verständigung im Kommunikationsakt haben kann: Polysemie, die durch den Kontext nicht beseitigt wird, führt zur Mehrdeutigkeit der Meinung“ [8, с. 132]. Функционирование в речи таких слов, которые в зависимости от контекстуального окружения могут получать различные оттенки значения, могут привести к недопониманию. Сказанное выше проиллюстрируем на примерах использования слов *Sonderbehandlung* и *betreuen*. Так при рассмотрении дела Германа Геринга лексема *Sonderbehandlung* получила эвфемистическое значение – *Als Beauftragter unterzeichnete Göring eine Weisung an den SD über die Behandlung polnischer Arbeiter in Deutschland – einschließlich der «Sonderbehandlung»* (цит. по: [7, с. 82]). В данном случае *Sonderbehandlung* выступает в качестве замены лексемы *Tötung*. Рассмотрим слово *betreuen* – например, *die Kinder wurden im Kindergarten und Schule betreut* – не несет никакого отрицательного значения, но, как отмечает Элизабет Ляйнфеллер, „selbst im politischen Bereich hatte das Wort eine Bedeutung, so wurde der Führer als „Betreuer des Reiches“ bezeichnet, und die Juden in Prag wurden von der Betreuleiste «betreut»“ [7, с. 82]. В последнем случае *betreuen* будет эвфемизмом по отношению к *ubivamy*.

Следующим способом построения эвфемистических замен в немецком языке является употребление единиц с положительной семантикой в купе с наречиями *wenig, kaum – wenig sinnvoll, wenig Gutes verheißen, an etw. kaum glauben, wenig zimperlich, etwas vorgerückt sein (alt sein)*. Подобное построение структуры словосочетания дает отрицание положительного денотата, но единицы воспринимаются не столь категорично, как прямые наименования. Близким данному способу мы считаем и употребление частиц *kein/nicht/не* + положительно окрашенная лексема – *kein leichter Start, nicht immer einfach*. С помощью отрицательных приставок *un-*; *miss-* и суффиксов суффикс *-los, -frei* – также образуются эвфемизмы, которые часто встречаются в современном немецком языке. Приведем соответствующие примеры: *undichter Ballon* ('слабоумие'), *Unfall mit Personenschaden* ('о самоубийстве'), *unpässlich* (в значении 'больной, страдающий чем-либо'), *unschädlich machen* ('убить'), *unvernünftig* ('глупый'), *unvorteilhaft* ('плохой').

Многообразие способов образования эвфемизмов, как и большое количество смягчающих единиц являются показателем стремления авторов создать благоприятную ситуацию общения и избежать социального напряжения. Стоит отметить, что читатель должен критически подходить к осмыслению полученной информации, иметь возможность узнавать новости из разных источников, сравнивать и анализировать. На сегодняшний день в Германии, в частности в земле Северный Рейн-Вестфалия, формирование умения получать информацию из СМИ является одной из приоритетных задач школьного обучения „Der richtige Umgang mit Medien ist eine Schlüsselkompetenz, die in unserer heutigen Informationsgesellschaft immer wichtiger wird“ (цит. по [11]).

Литература

1. Ванюшина Н.А. Семантическая и прагматическая характеристики эвфемизмов в современных немецких и российских печатных СМИ: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2011.
2. Блумфилд Л. Язык / пер. с англ. Е.С. Кубряковой и В.П. Мурат; под ред. М.М. Гухман. М.: Прогресс, 1968.
3. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007.
4. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е.А. Земская. М.: Язык русской культуры, 1996. С. 384–408.
5. Прудывус А.Н. Эвфемизмы в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.
6. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006.
7. Leinfellner Elisabeth: Der Euphemismus in der politischen Sprache. Berlin: Duncker & Humblot, 1971.
8. Luchtenberg Sigrid: Euphemismen im heutigen Deutsch. Frankfurt/Main u.a.: Lang, 1985.
9. Sanders Willi: Sprachkritikastereien und was Fachler dazu sagt. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1992.
10. Weinrich H. Linguistik der Lüge. Verlag C.H. Beck, München, 2006.
11. Образовательный портал земли Северный Рейн-Вестфалия. URL : <https://www.medienpass.nrw.de/de/inhalt/kompetenzrahmen>

Euphemisms in modern German

The article deals with the issues of euphemisms in the modern German language, represents some ways of making euphemistic substitutions, their pragmatic characteristics and potential are described based on some examples. The author gives arguments in favor of the falsity of euphemism use with the purpose to conceal some information or to lie.

Key words: *euphemism, denotation, connotation, pragmalinguistics, manipulation.*